

Логинов Александр Валерьевич

**СОЗДАНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ:
ГИПОТЕЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ
ПРИМЕНИМОСТИ ЦИКЛИЧЕСКИ-ВОЛНОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ**

В статье актуализируется проблема создания российских политических теорий фундаментального типа; в критическом аспекте рассматривается ситуация, сложившаяся в данной сфере; исследуются особенности практической применимости циклических теорий. На основе проведенного анализа автором предлагается модель "кольчужной сетки", оцениваются возможности ее применения в процессе политического анализа и прогнозирования.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/24.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. II. С. 104-108. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 321.02

Политология

В статье актуализируется проблема создания российских политических теорий фундаментального типа; в критическом аспекте рассматривается ситуация, сложившаяся в данной сфере; исследуются особенности практической применимости циклических теорий. На основе проведенного анализа автором предлагается модель «кольчужной сетки», оцениваются возможности ее применения в процессе политического анализа и прогнозирования.

Ключевые слова и фразы: методология; фундаментальные теории; политическая наука; циклические теории; синергетическая модель цикла; кольчужная сетка; политическое прогнозирование.

Логинов Александр Валерьевич, к. полит. н., доцент
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
Loginov77@rambler.ru

СОЗДАНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ГИПОТЕЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ПРИМЕНИМОСТИ ЦИКЛИЧЕСКИ-ВОЛНОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ[©]

Статья опубликована при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Проект № 12-03-00211 «Политическая циклистика и систематика: проблемы методологии и практического применения»).

Современная российская политология остро нуждается в теориях фундаментального типа, которые могли бы на уровне законов, закономерностей панорамно представить и объяснить, что происходит с российской модернизацией. В каком состоянии мы сегодня находимся и, главное, что нас ждет впереди?

Актуальность поставленных вопросов вполне очевидна. Она определяется кризисным положением либеральной демократии не только в России, но и в мире. Достигнув кризисной точки своего развития, либеральная демократия к настоящему времени уже почти выработала свой ресурс. Превратившись фактически в сакральный ритуал, она стала настолько привычной для людей, как восход и заход солнца. Она уже вошла во все другие идеологии, она так пропитала собой все, что уже перестает быть интересной, перестает быть стимулом к прогрессу. А что ей придет на смену, современная политология не может объяснить!

На последних трех всероссийских конгрессах политологов (октябрь 2006 г., ноябрь 2010 г., ноябрь 2012 г.) российские исследователи с завидной регулярностью констатировали, что период ученичества отечественной политической науки закончился, поэтому нужно выработать фундаментальные теории. Однако, несмотря на столь благие пожелания, эта проблема до сих пор не решается, она по-прежнему актуальна. Российский политологический дискурс сфокусирован преимущественно вокруг западных теорий или сосредоточен на стремлении использовать плоды русской политической мысли XIX-XX вв.

Не отрицая идеи преемственности научных изысканий, вместе с тем можно констатировать условную применимость политических теорий, изложенных по отношению к иному политическому времени, а также теорий, предлагаемых в русле зарубежной традиции.

Таким образом, задача создания российских фундаментальных теорий поставлена, но не решается на протяжении длительного времени. Можем предположить, что причин тому несколько. Базовой причиной является низкая функциональность и практическая применимость предлагаемых в политической науке теорий.

Исследователи отмечают, что «в западной науке есть разделение на прикладное и теоретическое знание. Между ними существует определенный антагонизм – то самое противоречие, которое, по мысли все того же Гегеля, двигает процесс вперед. Однако, если поразмыслить здраво, в этой ситуации в выигрыше всегда будет теоретическая часть науки: с нее не спросят за несоответствие на практике (не зря же они разделены), а практика всегда подскажет, что в теории не так, что нужно подправить. То есть теория совершенствуется скорее не с помощью практики, а за счет практики. Она получает ответы на свои вопросы, но не отвечает за конечный результат. С результатом имеет дело практик, который, в случае ошибок, ответит за “неправильное применение” теории. Не зря Эйнштейн почти в шутку (или почти всерьез) говорил, что “если теория не соответствует фактам, то следует привести факты в соответствие с теорией”» [1].

Таким образом, основное требование – обязательное практическое приложение теоретических постулатов – реализуется далеко не всегда.

Другой причиной, очевидно, является тот факт, что когда создаются теории, то любой их автор стремится повысить статус своей теории, ее значимость, функциональность. И он не всегда корректно определяет уровень концептуализации, поэтому зачастую наблюдается стремление создать как можно более широкую теорию, претендующую на фундаментальность, но на деле не являющуюся таковой.

Подобное стремление нередко приводит к тому, что, поставив задачу создания российских фундаментальных теорий, которые бы объясняли настоящее, а главное, будущее, исследователи берутся за решение задачи

с обратного конца, т.е. сразу с создания фундаментальных теорий. Можно, конечно, предположить, что часть российских исследователей по-прежнему руководствуются лозунгом либеральных реформаторов 90-х годов – «нельзя перепрыгнуть пропасть в два прыжка», хотя в деле построения теорий фундаментального типа полезнее было бы взять за основу другой девиз – «при переходе большой реки нужно чувствовать камни».

Таким образом, не имея еще достаточного запаса теорий первичного и среднего уровня, мы сразу взялись за создание неких фундаментальных теорий. В результате то, что должно завершить общую картину, мы поставили в начало. Отсюда возникла тяга к эзотерике. В этой связи И. Пригожин, И. Стенгерс справедливо отмечают: «...существует... представление о науке, которое... может нанести ей значительный ущерб, – преклонение перед таинственной наукой, способной с помощью хитроумных рассуждений, недоступных простым смертным, привести к выводам, которые, словно по мановению волшебной палочки, обнаружат несостоятельность общепринятой трактовки таких фундаментальных понятий, как время, пространство, причинность, разум и материя. Такого рода “таинственная наука”, способная потрясти своими выводами основу любой традиционной концепции, в какой-то мере поощрялась “откровениями” теории относительности и квантовой механики... Таким образом, налицо весьма тонкое равновесие между готовностью вообразить науку всесильной, способной на любые свершения, и своего рода земным реализмом. В настоящее время это равновесие заметно смещается в сторону возрождения мистицизма в среде представителей печати и даже в самой науке» [8, с. 41].

В процессе создания теорий фундаментального типа возникает немало соблазнов. Один из них – это стремление опереться на мудрость древних либо на аргументацию авторитетного исследователя. Взявшись «не с того конца», российские исследователи запали на стратегию легких решений, стратегию копирования уже имеющегося интеллектуального опыта (и древнего, и более нового).

Исследователей древности не вполне корректно критиковать за упрощенное видение уникальной политической реальности. Следует учитывать, что их политические представления были обусловлены сложившимся конкретным политическим укладом и социокультурным фоном того времени, когда предлагались соответствующие концепции [5-7]. При анализе же современных концепций циклической динамики в политической науке будет большой ошибкой упрощенный подход, основанный на простой экстраполяции ранее предложенных циклических концепций на современную политическую реальность. Современные циклические теории должны всесторонне учитывать нарастающую сложность политической жизни в целом и политики в частности. Обнаруженные в рамках синергетики феномены случайности, сложности и необратимости постоянно должны приниматься во внимание при анализе политического процесса в рамках теорий, претендующих на фундаментальность.

И. Пригожин, И. Стенгерс в своей знаменитой книге «Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой» подчеркивали, что, когда в науку «в качестве объекта положительного знания входят случайность, сложность и необратимость, мы отходим от прежнего весьма наивного допущения о существовании прямой связи между нашим описанием мира и самим миром. Объективность... обретает более тонкое значение» [8, с. 59].

Линейно-эволюционистские парадигмальные схемы динамики политических систем, еще недавно столь популярные среди теоретиков модернизации и транзитологов, все нагляднее обнаруживают свою теоретическую несостоятельность и неадекватность современным мировым реалиям. За рубежом и в нашей стране появляется все больше работ, авторы которых основываются на различного рода волновых либо циклических концепциях политического развития. Вместе с тем с методологической точки зрения циклически-волновой подход к изучению политических изменений еще имеет немало слабых мест. В ряду наиболее острых проблем исследователи отмечают, во-первых, недостаточную разработанность критериев аналитического вычленения циклически-волновых процессов из всего многообразия социально-политических трансформаций, что нередко провоцирует острые дискуссии даже по поводу самого наличия соответствующих циклов; и, во-вторых, весьма скромные успехи политической науки в осмыслении причин и механизмов возникновения, относительно устойчивого воспроизводства и угасания подобных процессов в политической сфере. Иными словами, эти стороны политического до сих пор по большей части остаются скрытыми от взора исследователя [2, с. 18].

Следует констатировать, что фактически сегодня мы не имеем теории цикличности, которую бы можно было «приложить» к практике – политическому процессу в целом, к социальной или иной политике в частности. Проблема практической применимости теорий цикличности усугубляется еще и тем, что не достигнута необходимая степень инструментализации этих теорий, они малофункциональны, а некоторые из них вообще нефункциональны. В результате мы вынуждены пользоваться для нужд политологии экономическими, культурологическими и другими теориями, которые используют присущий их предмету научный инструментарий. Осознавая, что не совсем корректно инструментарий одной науки без корректировки автоматически использовать в другой науке, мы при этом не вполне осознаем, что речь идет даже не о фундаментальных теориях, а максимум – о теориях среднего уровня.

В отличие от экономики, в политической сфере не все отношения носят овеществленный характер, и поэтому циклические модели в политике сложноверифицируемы. В результате цикличность может совершенно разные временные режимы – одни короточные, другие более растянуты во времени. Отличие политических циклов в том, что часть из них характеризуется более-менее четкими временными границами (например, электоральный цикл), но есть циклы, которые не вписываются в столь жесткие временные рамки (например, циклы политического развития). У последних также имеют место отдельные периоды условной

протяженности, своя содержательная составляющая, и поэтому они могут протекать различно. Внутри этого цикла могут быть возвратно-поступательные циклы.

По мнению М. В. Ильина, «особой методологической задачей является разработка способов концептуализации смены ритмов, в т.ч. сохранения “старых” циклов в новой ритмике. Кроме того, возникает проблема сочетания (взаимоналожения, включения) циклов неодинакового масштаба и в силу этого неодинаковой природы: гиперциклов, мегациклов, макроциклов и, наконец, микроциклов. Весьма вероятно, что было бы удобнее по-разному использовать образы волн и циклов. Первые уместнее относить к повседневной политической динамике, вторые – к крупным этапам политической истории или даже к эволюционным ступеням политического развития» [3, с. 35].

Очевидно, что каждый цикл включает в себя микроциклы. Их природа та же, что и у больших циклов. Отличие в том, что по фактору времени, если рассматривать относительно больших циклов, они более скоротечны. Эта схема замыкается в бесконечности. Поэтому вся длина «спирали развития» политических форм нашему взору не видна. Мы всегда можем наблюдать лишь какой-то отдельный ее отрезок. Именно локальный временной отрезок мы обычно и подвергаем комплексному политическому анализу.

Для большей достоверности результата важен учет больших отрезков спирали развития политической системы. Вместе с тем, как отмечал Н. Д. Кондратьев, «проблема объяснения больших циклов на данной ступени знаний представляется необычайно трудной. Если мы не располагаем вполне разработанными методами простого обнаружения циклов, то, конечно, еще труднее дать их объяснение» [4, с. 387]. Очевидно, это связано с тем, что предлагаемая исследователями методология не всегда органична состоянию эмпирической базы.

Таким образом, в настоящее время необходимо четко определиться с политологическим пониманием цикла. Очевидно также, что имеется целый ряд противоречий (нестыковок) между экономическим и политологическим пониманием цикличности, философским и политологическим пониманием цикличности, что, в свою очередь, требует разработки специфического политологического понятийного аппарата, связанного с цикличностью.

Многообразии концепций цикличности и моделей циклов, предлагаемых исследователями различных отраслей научного знания, далеко не случайно. Это связано с указанными выше противоречиями.

Модель цикла в политической сфере нередко принимает форму «гроверной шайбы», где «концы» цикла вроде бы сомкнуты, но в реальности имеется очевидный *перекос* и *несовпадение*, от которого, в свою очередь, берет свое начало новый политический цикл. Наша задача – объяснить феномен «перекоса» в начальных и завершающих фазах цикла, когда зачастую формируются отношения, диаметрально противоположные друг другу. В результате возникает конфликт, и в этом конфликте образуется источник нового цикла (меньшего или большего размера). То есть мы имеем не просто «диалектическую спираль развития», мы имеем цикл, который еще зачастую порождает ряд других циклов большего или меньшего масштаба. При этом циклы постоянно накладываются друг на друга, образуя сложную ткань, имеющую «сетевую» структуру.

Циклическая сетевая структура имеет все признаки системности, она образует «ткань» политического пространства в форме «кольчужной сетки» или «кольчатого доспеха», который сплетен из железных колец и выполняет защитные функции. В кольчуге представлены кольца с разрывами, но, несмотря на это, при обычных обстоятельствах она сохраняет свою прочность и относительную эластичность. При наличии определенной совокупности обстоятельств прочность утрачивается. Это происходит, когда рядом находятся два кольца с разрывами и в эту точку наносится стрелой или копьем удар.

То есть речь, применительно к нашему объекту исследования, идет о том, что предъясняется внешний или внутренний «вызов» национальной политической системе, который провоцирует некую катастрофичность в динамике политического процесса. Благодаря мощному и направленному действию прочная «кольчужная сеть» рвется в определенном месте. При этом рвется самая прочная кольчуга, поэтому их в древности плели в два-три ряда, чтобы минимизировать варианты совпадения зон склепки у колец.

Если и дальше использовать образные аналогии, то саму политику по выполняемым функциям можно уподобить «щиту». Не случайно же рядом исследователей отмечается, что «вся высокая культура и большая политика исторически порождены элитой» [9, с. 50].

Если рассматривать культуру как некий «защитный панцирь» или слой, то политика будет выполнять функцию «щита», за который может укрыться легионер. Ключевой вопрос формулируется так: *может ли достойно противостоять внешним и внутренним вызовам современный «щит российской политики» в той конфигурации «кольчужной сетки», которая у политической системы сейчас имеется?*

Внутренние механизмы этого процесса в определенной мере можно объяснить, используя законы синергетики и теории сетевого общества. «Кольчужная сетка» может сжиматься, растягиваться, и вот этот момент эластичности хорошо описывается в критериях синергетики.

Поэтому одна из центральных задач нашего исследования состоит в том, чтобы разработать и предложить синергетическую модель политических циклов и попытаться объяснить с точки зрения синергетики и ряда других теорий, каким образом большие и малые циклы, имея собственную динамику, «сплетаются» в эту общую «сеть»; попытаться показать, каким образом происходят «совмещения колец», и какие политические действия, решения следует предпринять, чтобы не допустить разрывов, предотвратить катастрофичность в динамике политического процесса.

Большие и малые циклы – это некая сетевая структура, состоящая из элементов (отдельных циклов), причем каждый из них вполне самостоятелен и самодостаточен. Взаимодействие этих циклов, моменты их наложения друг на друга мы зачастую даже не замечаем, а начинаем замечать, когда весьма прочная «кольчужная ткань» по какой-то причине разрывается.

Можно использовать предложенную выше синергетическую модель политических циклов также и в глобальном аспекте. В политическом пространстве каждая страна, каждый регион, каждый этнос, каждая элитарная группа – это своего рода «кольцо, вплетенное в общую сеть», и все они вращаются по собственным траекториям. И бывает так, что какие-то «разрывы» у этих колец совпали, и вот тут наблюдается упомянутая выше катастрофичность в динамике политического процесса, и прочная «ткань» политической системы «рвется».

Еще одна из задач нашей работы заключается в том, чтобы продемонстрировать возможности предложенной в работе методологии при анализе политического процесса в целом, сделав акцент на этапах цикла и его сетевой структуре, и социальной политики в частности. Для этого считаем необходимым включить социальную политику в свой объяснительный блок.

Основываясь на тезисе, что современная политика – это сетевая политика, мы полагаем, что для анализа ее функционирования нужна разработанная концепция, апеллирующая к сетевым образам, к сетевой логике. Если сама реальная политика представляет собой «кольчужную сетку», то социальная политика в нее вплетена как «большое кольцо». Но в этом кольце есть еще свое внутреннее плетение. Основная цель анализа – показать ее внутреннюю структуру и определить возможные «точки разрывов».

Предложенная выше синергетическая модель политических циклов имеет определенный выход на практику через сферу политического прогнозирования. Если мы при помощи синергетики этот образ приведем в некое логическое состояние, т.е. объясним эти моменты сжатия, растяжения, деформации циклов, то тогда мы сможем с помощью этой системы составить прогноз развития политической ситуации на перспективу. При этом следует учитывать многофакторность и сложность современной политики. Для более точного прогноза необходим учет микро-, мезо- и макрофакторов, связанных с циклическими процессами соответствующего уровня. Последнее обстоятельство значительно усложняет процесс прогнозирования. Невозможность полного учета этих процессов приводит к тому, что точность любого прогноза всегда относительна.

Центральная задача в рамках предложенной выше методологии – попытаться обнаружить в структуре политического пространства и в структуре политического времени на основе анализа имеющегося эмпирического материала те критические зоны, где «кольца» российской политики попадают «спайками» друг напротив друга, сделав акцент на возможной катастрофичности подобного сценария и его последствиях.

Примером практического применения данной методологии может быть анализ состояния социальной политики путем выделения потенциально критических для политической системы участков цикла.

Так, например, если рассматривать современную социальную политику России, то внутренними циклами в ней будут: 1) цикл, связанный с мобилизацией общественных ресурсов и 2) цикл, ориентированный на удовлетворение потребительских интересов общества.

Данная сетевая структура до определенного момента достаточно функциональна. Помимо прочих факторов это становится возможным благодаря тому, что цены на природные ресурсы весьма высоки и у государства по-прежнему имеются необходимые и достаточные материальные активы. В результате «сеть социальной политики» сохраняет свою прочность и эластичность. При этом упомянутым выше циклам удастся благополучно «проскакивать» критические точки возможных «разрывов».

Однако если предположить, что в определенный момент «спайки колец» оказываются друг напротив друга, то внешний вызов может спровоцировать необратимую катастрофичность национальной политической системы. Например, произойдет очередная революция в нефтедобывающей стране, или, наоборот, ситуация стабилизируется, и цены на нефть упадут. И в какой-то момент окажется, что государство, набрав большой объем социальных обязательств, не в состоянии будет их выполнить. Это как раз именно та ситуация, когда две «спайки колец» оказываются друг напротив друга.

Подобная ситуация наблюдалась на стадии распада СССР, когда огромные социальные программы были «завязаны под нефтяную трубу»; и как только в мире началось падение цен на нефть, во многом спровоцированное искусственно нашими геополитическими противниками, – удар был нанесен в эту «спайку колец», и вся эта «кольчужная сетка», «броня» Советской власти быстро «расползлась». В этот период многие элементы «политической сети», которые подобно циклическим структурам ранее двигались в фоновом режиме по своим траекториям (например, региональные элиты, которые раньше были в одной сетке с московской элитой), сами стали «распаивать» национальную политическую сеть. В результате страна столкнулась с сепаратизмом, который выразился в так называемом «параде суверенитетов». Эта ситуация характеризовалась тем, что региональные элиты фактически стали функционировать в самостоятельном циклическом режиме.

Приведенный выше пример применения предложенной нами методологии свидетельствует о ее эмпирических возможностях. Мы осознаем, что представленная здесь теоретическая модель имеет определенные противоречия. Вместе с тем ее достоинством является попытка всестороннего учета феномена случайности, сложности и необратимости, что вполне соответствует современным представлениям синергетики. Помимо этого, в ней принимается во внимание и сетевой характер современной политики. Последовательная разработка данной методологии позволит преодолеть схематизм и описательность в процессе политического анализа, создать необходимую основу для разработки теорий фундаментального типа.

Список литературы

1. **Виноградский Б. Б., Мстиславский С. Б.** Одной цепью [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bronislav.ru/stat/36> (дата обращения: 10.02.2013).
2. **Волны и циклы политического развития:** заочный круглый стол // Политические исследования. 2002. № 4. С. 18-59.
3. **Ильин М. В.** Волны памяти *versus* сюжеты развития // Политические исследования. 2002. № 4. С. 32-39.
4. **Кондратьев Н. Д., Яковец Ю. В., Абалкин Л. И.** Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избранные труды. М.: Экономика, 2002. 764 с.
5. **Логинов А. В.** Концепция цикличности в политической мысли Древнего Китая // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19). Ч. II. С. 100-106.
6. **Логинов А. В.** Принцип циклизма в политических учениях Древней Греции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17). Ч. I. С. 115-120.
7. **Логинов А. В.** Циклический метапаттерн в политических учениях Древней Греции и Древнего Рима // Общественные науки: всероссийский научный журнал. 2012. № 4. С. 133-142.
8. **Пригожин И., Стенгерс И.** Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / пер. с англ.; под общ. ред. и послесл. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова. Изд-е 6-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 296 с.
9. **Секачева Е. Р.** Проблемы массовой культуры и «массового человека» в конце XIX – начале XX в. // Новый исторический вестник. 2002. № 7. С. 40-50.

**FUNDAMENTAL THEORIES CREATION IN THE RUSSIAN POLITICAL SCIENCE:
RESEARCH HYPOTHESES, PROBLEMS OF METHODOLOGY AND PRACTICAL APPLICABILITY
OF CYCLIC-WAVE CONCEPTIONS**

Loginov Aleksandr Valer'evich, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Mordvinian State University named after N. P. Ogarev
Loginov77@rambler.ru

The author actualizes the problem of creating the Russian political theories of fundamental type, considers the current situation in this sphere in critical aspect, researches the features of cyclic theories practical applicability, basing on the conducted analysis suggests the model of "chain-mail mesh", and estimates the possibilities of its application in the process of political analysis and predictive modelling.

Key words and phrases: methodology; fundamental theories; political science; cyclic theories; synergetic model of cycle; chain-mail mesh; political predictive modelling.

УДК 17.037

Социологические науки

В статье представлено авторское определение понятия «асоциальное явление» и проведен сравнительный анализ со смежными терминами, применяющимися к описанию данного понятия. Впервые осуществлен комплексный подход к типологизации асоциальных явлений. На основе теоретического анализа научных трудов и собственных исследований автор представляет расширенную классификацию асоциальных явлений, а также приходит к выводу о том, что общество на каждом этапе развития определяет собственные критерии асоциальности того или иного явления.

Ключевые слова и фразы: асоциальность; девиации; асоциальное поведение; асоциальные явления; типологизация; классификация; социальные нормы; проблемы социума.

Ложкина Анастасия Ивановна

Инновационный Евразийский университет
nastyalozhkina@bk.ru

**ТИПОЛОГИЗАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА[©]**

Асоциальность. Анализ понятия

В современном обществе асоциальные явления носят все более массовый характер, зачастую приобретая форму социальной активности, в связи с чем назревает необходимость их всестороннего исследования и типологизации. Это сопряжено с определенными трудностями, поскольку, несмотря на широкое распространение